

тей. Эрмитаж, 1989; Трофимов В.К. Душа русского народа. Екатеринбург. 1998. С. 300.

¹⁶ Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 329.

¹⁷ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. С. 593.

¹⁸ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 200.

¹⁹ См.: Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 1995; Полторацкий Н.П. Ильин Иван Александрович: жизнь, труды, мировоззрение: Сб. статей. Эрмитаж, 1989; Трофимов В.К. Душа русского народа. Екатеринбург, 1998.

²⁰ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. С. 383—384.

²¹ Там же. С. 430.

²² Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 202.

²³ Там же. С. 202—208.

²⁴ Там же. С. 200.

²⁵ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. С. 614.

²⁶ Там же. С. 323.

²⁷ Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. С. 457—458.

²⁸ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. С. 603.

²⁹ Там же. С. 609.

³⁰ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 618.

³¹ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948—1954 гг.: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 322—323.

³² Там же. С. 255.

³³ Там же.

³⁴ Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. С. 413.

³⁵ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. С. 304.

³⁶ Там же. С. 438.

³⁷ Там же. С. 372.

³⁸ Там же. С. 436.

³⁹ Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. С. 249.

⁴⁰ Евлampieв И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб., 1998. С. 254, 258, 296.

С.З.ГОНЧАРОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ

В современной России одним из главных является противоречие между *социокультурными традициями и процессом модернизации*. Модернизация пока сводится к простому заимствованию стандартов Запада. Традиция не развивается органично, а просто обрубается. В результате большинство граждан находятся в состоянии неопределенности относительно главных *смыслосжизненных* вопросов и испытывают неуверенность в проектировании своей жизни. Исчезла *ценностная стратегия* развития страны. В народном сознании происходит *размывание национально-культурной идентичности и целеполагания*, этим объясняется потеря народом, как *субъектом, самостоятельностью и инициативы* в общественном жизненном процессе. В такие переломные периоды всегда возникает вопрос «кто мы, русские?». От решения этого вопроса зависит постановка главных целей, стратегия и тактика в развитии страны. Вопрос о национальной идее России — важнейший для решения конкретных жизненных задач. В нем речь идет не о частном, а о всеобщем содержании, о существенной определенности народа. Ибо потеря народом своей идентичности равносильна деперсонализации личности.

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Русский народ — государствообразующий, этно- и культурообъединяющий. Русская идея есть по существу национальная идея России. Понятие «идея» означает в данном контексте не просто образ желаемого будущего или мировоззрение, а внутреннюю форму, *идеальный ген*, «эйдос» народа. Лучше всего смысл «идеи» можно передать, используя понятие *внутренней формы*, как способа организации чего-либо. Например, алмаз потому отличается от графита, что, несмотря на одинаковый с ним состав (углерод), имеет иную структуру — не волокнистую, а пирамидальную. Точно так же у березы и сосны общий субстрат — древесина. Но у них различна внутренняя форма, благодаря которой береза существенно отличается от сосны. Сомневаться в существовании национальной идеи, значит проявлять непоследовательность: признавать наличие внутренней формы у минералов и деревьев, которым присуще «бытие-в-себе», и отказывать народу, которому присуще сознательное «бытие-для-себя», в возможности обладать такой формой. Национальная идея есть *внутренняя форма, энтелехия народа, т. е. целевая организующая и действующая причина, направляющая поведение народа в течение столетий*; она есть, выражаясь более конкретно, *религиозно-культурный архетип*, который как сущность и самое глубинное основание определяет своеобразие бытия народа — его религию и культуру, политическое, социальное и экономическое поведение в истории, уклад быта. Национальная идея есть первосуть и самость народа, *единое основание его идентичности и самоидентификации личности*. Творческая идея России, отмечал И.А.Ильин, может быть только русскою, национальной. «Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благу силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия — во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. Русская идея есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях. Об этой идее мы можем сказать: так было, и когда так бывало, то осуществлялось прекрасное; и так будет, и чем полнее и сильнее это будет осуществляться, тем будет лучше»¹. Если выразиться обобщенно, национальная идея — это духовный *генотип, задающий народу его судьбу и самобытный исторический путь*. Одним словом, это то, что «Бог задумал о народе». Различные народы по-разному воспроизводят себя и свой образ жизни, имеют различные культуры и духовные доминанты.

ГЕНЕЗИС И РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Духовный генотип подобен генной информации, которая предопределяет биологический вид. Духовный генотип есть *идеальный ген*,

в котором закодирована социальность народа в ее *типических характеристиках*. Общим является и то, что оба вида генов в снятой форме заключают в себе *прошлое в настоящем*. Существенное отличие состоит в том, что биологическая эволюция осуществляется бессознательно. История же творится людьми сознательно.

Подобно тому, как функция формирует соответствующий себе орган, так и *исторический процесс*, в котором народ воспроизводит себя, порождает соответствующий *духовный генотип*, и процесс трансформируется в *устойчивую структуру*. Духовный генотип содержит в себе в снятой форме те существенные моменты исторического опыта, которые народ пережил, понял и запечатлел в памяти как *жизнеспособные образцы поведения и истолкования реальности*. Он содержит *корневые ценности*, проверенные историческим опытом, закрепленные в религии и культуре. Как в экономическом обмене необходимы единые выразители стоимости товаров (деньги), так и в общении, общественных отношениях необходимы единые выразители субъективности (ценности), по которым люди идентифицируют себя как члены той или иной общности, одного этноса. Такие ценности, как и связанные с ними символы, выражают общепризнанным образом субстанцию народного духа и согласуют воли людей в основных вопросах. Без согласия в душах не будет согласия и во внешних делах. На основе корневых ценностей происходит *первичный социальный акт* — взаимное признание, понимание и доверие; из этого акта следуют верность, служение и солидарность. Корневые ценности изнутри согласуют сознания людей и обеспечивают *духовную интеграцию* граждан: служат основой гражданского мира, социального согласия, лояльного правосознания, устойчивости государства и хозяйства. Они направляют через социальные институты весь *нормативный социальный контроль* подобно тому, как звезды на небе направляют путь мореплавателей. Корневые ценности не могут быть относительными уже потому, что они обеспечивают *идентичность народа и духовную интеграцию на протяжении веков*. Такие функции они могут исполнять лишь тогда, когда выступают в сознании народа как *абсолютные*. Их абсолютный статус утверждается благодаря *освящению в религии*. Без единых ценностей меркнет правосознание, крошится государство, высыхают глубинные родники, питающие совместное творчество и национальное единение. «Самое глубокое единение людей возникает из их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового созерцания, из единого языка, из однородной веры и из совместной молитвы. Именно таково национальное единение людей»². В этих словах И.А.Ильин точно выразил сущность и значимость духовного генотипа народа.

Духовный генотип выражает и представляет в типизированной форме социальность народа. Примерно так же общий вид математического уравнения относится к его частному случаю. Возникая из исторического опыта и оформляясь, он начинает исполнять регулятивную функцию по отношению к миропониманию и поведению новых поколений. Образно выражаясь, за «спиной» духовного генотипа скрывается обобщенный исторический опыт народа как *цело-*

20. Власть духовного генотипа над сознанием отдельного человека есть власть целого по отношению к части. Чтобы выйти из-под влияния ментального поля генотипа, необходимо поменять саму социальность — погрузить сознание, чувства, мысли в социальность иного народа и поменять саму «оптику» восприятия, понимания и истолкования реальности. Иначе критическое отношение к духовному генотипу своего народа будет осуществляться в рамках самого этого генотипа; выход из поля его значений будет лишь «на словах». Не случайно, духовный генотип подкапывали российские интеллигенты — западники, потерявшие эмоциональную, социальную и духовную связь с русским народом.

Логику становления и функционирования духовного генотипа в интервале *«исторический опыт народа — духовный генотип — новое поколение»* можно представить схематично: *Е — В — О*. Из единичного (*Е*) многообразного содержания опыта поколений выкристаллизовывается всеобщее содержание (*В*), в рамках которого гаснет пестрота единичного и случайного. Происходит *отрицание* единичного всеобщим. Это стадия образования духовного генотипа. На стадии регулятивной функции всеобщее содержание соединяется вновь с конкретным содержанием, происходит синтез всеобщего и единичного в особенное содержание (*О*). Первое *отрицание отрицается*, и духовный генотип пульсирует в ткани конкретной жизни народа.

Однако духовный генотип — не застывший кристалл. Он развивается.

Экстраполяция его на новое жизненное содержание новыми поколениями ведет к интерполяции, обновлению тех или иных его элементов. Ибо подведение жизненного содержания под духовный генотип есть одновременно подведение этого генотипа под конкретное содержание. Такое взаимоподведение вносит микроизменения и уточнения в духовный генотип. Например, становление православных ценностей в сознании русского народа (X—XVI вв.) завершается в идеологии Святой Руси. Эта идеология была столь устойчивой, что выдержала «инновации» реформ Петра I и преобразовалась в идеологию «православие, самодержавие, народность». Идеология же большевизма оказалась потому губительной, что в ее рамках отрицался сам духовный генотип народа, и генетическая связь с прежними корневыми ценностями была грубо разорвана. Обустройство внешней жизни не компенсировало эту глубинную рану разрыва, и дело закончилось великим позором: высшее партийное руководство отказалось и от своей официальной идеологии, и от партии, осудив то и другое. Выросшее в тепличных условиях новое поколение не вернулось к корневым ценностям ни досоветского, ни советского периодов, не попыталось осуществить творческий синтез этих ценностей, а на большевистский манер крайне грубо, без какой-либо преемственности просто вlepило в сознание народа западные стандарты жизни.

Разложение духовного генотипа есть сущая трагедия народа. Оно обезображивает всю народную жизнь так же, как стирание генной информации уродует живую клетку. Когда «инновации» внедряются без учета духовного генотипа, тогда возникает сшибка

различных программ поведения — идущих от генотипа и от «инноваций». Возникает деструкция в той или иной сфере общественной жизни, а «инновации» отторгаются как нечто инородное и терпят крах. Когда же сам духовный генотип преобразуется не путем его органического развития, а механическим, внешним внедрением чуждых включений, отрицающих сам генотип, тогда возникает *всеобщая деструкция*: общество раскалывается на *различно программируемые социальные группы*, возникает религиозное, культурное, национальное, политическое, социальное противостояние, грозящее гражданской войной. Бьет час народной трагедии. Так было в первые годы после революции 1917 г. В современной России правящий режим упорно насаждает в сознание народа чуждые ему «менталитет» и стандарты жизни. Бог, Родина, культура, семья, душевное здоровье детей подвергаются осквернению; разрушены все сферы жизнеобеспечения народа. Гражданская война стучится в двери России.

ПОЧЕМУ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ВЫСТУПАЕТ КАК РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ АРХЕТИП?

Все народы имеют религию потому, что она дает им то, что *не в состоянии дать иные формы сознания*. Религия, соединяя человека с Богом, позволяет обрести *абсолютные ценности*, которые транслируются через толщу веков как надежные ориентиры — звезды, негасимые влиянием внешних обстоятельств. На основе таких ценностей в душах людей возникает *согласие* в основных вопросах; культура, управление, хозяйство получают единую ориентацию. Возникает *единство в многообразии ценностей*. Религия имеет *ценностную природу* и образует собой *иммунную систему народного духа от деструктивной социальности*. Ее иммунная функция *производна от абсолютных ценностей*.

Религиозность начинается со стремления человека, народа к *высшим ценностям*. Такие ценности могут соответствовать статусу высших или не соответствовать. Жизненный опыт вносит свои поправки в религиозный поиск. Направление такого поиска у всех народов имеет единое направление — это вектор к *объективно лучшему, совершенному содержанию*. И.А.Ильин в своем фундаментальном труде, над которым он работал около сорока лет, убедительно обосновывает основополагающее значение *совершенства* для различных религий народа. Тот, кто ищет религиозного опыта, «вступает в ту сферу, где обитает и обретается само Совершенство. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности. ... Религиозный опыт есть опыт Совершенства, приобретаемый на путях сердечного созерцания»³. Любовь к совершенству, подчеркивал он, не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно — есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий — Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством»⁴. Христи-

анство выговорило эту тайну религиозного опыта и укоренило души людей не в силу и мощь (ветхозаветная ограниченность иудаизма), не во внешнюю красоту (религия древних греков), не в магический государственный обряд (религия древних римлян) и не в успех земных дел (протестантизм) а в объективно существующее Совершенство, которое обретается любовью.

ПРАВОСЛАВИЕ — ДУХОВНАЯ ПЕРВООСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ

Ядром духовного гено типа русского народа выступает *православие*. Это суждение отражает в первую очередь исторический факт, практическое положение. В отличие от множества преходящих общественных организаций и политических партий Православие существует в России свыше тысячи лет. *Православный дух* окрылял святых, праведников, подвижников и героев России, служил критерием национально-культурной идентичности, благодатно питал русскую культуру, все ткани народной жизни и вел громадную страну через пространства истории. Православие есть духовная первооснова, ценностный ген национальной идеи России; оно, само по себе, не исчерпывает целиком эту идею; но последовательное философское, культурологическое, политологическое развитие ценностей Православия может дать достаточно полное содержание национальной идеи и идеологии. Православие есть духовная первооснова такой идеи по следующим основаниям:

1. Православие укореняет души в *духовный совершенный абсолют* — в *совершенство Божие*, и тем самым наполняет самосознание объективно лучшими ценностями и выступает самой развитой *аксиологией*, которой *добровольно придерживаются миллионы людей*. Ценности православия жизнеспособны потому, что они ориентируют на самый развитый *духовный опыт*.

2. Православие навсегда оформило и закрепило *строение русской души*, утвердило качественно определенный *духовный акт русского народа*, и этот акт стал и актом всей *русской культуры*; под духовным актом здесь понимается своеобразное сочетание духовных сил, т.е. *какими духовными силами народ творит свою жизнь и культуру*. Тем самым Православие превратилось в существенную *антропологическую характеристику русского народа*: *духовный акт*, модифицированный Православием, стал *всеобщим антропологическим базисом*, из которого развились своеобразная культура и образ жизни, ценностные основы бытия человека, семьи, Родины, правосознания и государства, труда и собственности, военного дела, профессиональной этики и др. *Своеобразие духовного акта и ценности-святыни*, которые его направляют есть *сама животворящая сердцевина национальной идеи*. Ни экономические, ни политические, ни социальные стратегические установки еще не составляют сами по себе национальной идеи; наоборот, они производны от ценностей и духовного акта народа.

3. Православие, укоренив верование в совершенство Божие, сообщило народу *абсолютную самоидентификацию*, связав ее с идеалом *объективно лучшим и объективно сущим*. Такую идентичность

не размоют исторически преходящие обстоятельства в экономике и политике. А качество того, с чем человек и народ себя идентифицируют и во что верят, самым непосредственным образом определяет *степень устойчивости их самосознания и душевного здоровья*. Непосредственной опорой «я» выступают родные и дорогие люди, их фотографии, образы великих людей, малая и большая Родина, родная культура, историческая память, национальные символы (герб, флаг, гимн), Отец Небесный; т.е. то, что воспринимается как дорогое и сокровенное. А где сокровище наше, там наше «сердце». Когда утрачивается родное и сокровенное, с чем личность себя отождествляла, тогда возникает опасность эрозии *ценностного самосознания* и угроза душевного нездоровья. При таком нездоровье психика по-прежнему может нормально обслуживать соматические процессы: но исчезли главные ценности, смысл и цели жизни; поэтому потухла вера, иссякла воля, угасли интересы и внимание к чему-либо. В вопросе *самоидентификации* проявляется *вся важность различий между ценностями относительными и абсолютными, между душевной и духовной стадиями психики*. На душевной стадии личность идентифицирует себя с ценностями и предметами *внешнего опыта*. Но то, что вне души, то преходит, его «ест тля и ржа». Отсюда мудрое наставление: не сотвори себе кумира из творений без Творца, не возводи относительное в абсолютное. Вопрос о душевном здоровье существенно связан с тем, с чем личность идентифицирует свою первосуть. Если человек и народ отождествляют свою самость не с внешним, а с внутренним, не с материальным, а с духовным, не с относительным, а с *совершенным и абсолютным*; если они, пройдя через горнило сомнений, укрепились всем сердцем и помышлением в идеале объективно лучшем и объективно сущем, то они обрели все основания для душевного здоровья. Только религия дает человеку абсолютные ценности и тем самым надежную основу для самоидентификации и душевного здоровья. Поэтому все народы имеют религиозные святыни вопреки «научному атеизму». Если убрать такие святыни у русского или еврейского народов, то эти народы денационализируются и ассимилируются. Этого обстоятельства не понимают те патриоты, которые воспринимают Россию без Христа, без Православия, а значит и без русской культуры.

4. Православие — религия *креативно-антропологическая*. Ее антропология принципиально отличается от философской тем, что понимает сущность человека с позиций *абсолютного основания*: Бог есть полнота совершенств; душа человека есть *образ и подобие Божие*; она *генетически и субстанциально* причастна божественному совершенству; образ Божий в душе есть *источник всех положительных качеств и ценностей человека*. В православной антропологии *категория совершенства является основополагающей* для воспитания ценностного сознания человека и всеобщих по значению высших духовных способностей человека.

Первой задачей является воспитание любящего сердца. Любовь направляет мышление к поиску объективной истины, волю — к созданию добра, созерцание — к восприятию красоты, а веру — к совершенным абсолютным ценностям, к Богу. Любовь воспринимает совершенное эмоционально целостно и художественно, а верова-

ние — духовно-целостно. Истина, добро и красота есть разные проекции совершенства на экране различных способностей. Подобно тому, как разные органы внешних чувств по-разному воспринимают яблоко. Совершенное является мышлению как истина, воле как добро, созерцанию как красота. Вера соединяет эти проекции в единство. Целостность этих духовных способностей образует целостный духовный акт, в котором «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая полноту миропереживания и понимания. Единство духовных сил — необходимая предпосылка творчества: за умением специалиста оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление и продуктивное воображение, эстетический вкус и совесть, честность и ответственность, столь важные в профессиональной надежности. Разъединение духовных сил порождает *частичный* духовный акт и *одномерное* мировоззрение: мышление в отрыве от любви, совести и воображения создает картину механической Вселенной, фабрично-заводской или рыночный взгляд на человека; воля сама по себе утверждает одну дисциплину и организацию, стремится к полицейскому государству без милосердия, инстинкт вне идеала разнуздывает «ночные силы» души, а вера без любви, совести и мышления может порождать химеры и галлюцинации.

5. Православие соединяет *творчество человека с совершенством Творца*. Как Господь сотворил мир от полноты своего совершенства, так и человек творит, движимый чувством *качества*: любовью, добротой, радостью, вдохновением и др. *Творчество производно от совершенства*. Вот почему «гений и злодейство несовместимы»; творчество есть объективирование и утверждение *лучших* содержаний человеческой души. Злой же умысел реализуется как деструкция и разрушение.

Если совершенное есть гармония истины, добра и красоты, то *ничтожное содержание* соединяет в себе *лживое, злое и безобразное* и является делом дьявольским. Человек, движимый таким содержанием, уничтожает совершенное и живет *пафосом разрушения* цветущих форм жизни, дела Божия на земле. Деградация искусства есть проявление ничтожного содержания. Например, черный квадрат Малевича есть символ уничтожения красоты.

Творчество возникает тогда, когда человек актуализирует в себе свет совершенства Божия и объективирует свою боготварную душу со стороны ее лучших содержаний. В сознании народов творчество не случайно квалифицируется как «дар Божий». Творчество по существу религиозно, оно, как и религия, связано с совершенным. Вдохновение движет творчеством. Но *вдохновение* есть *благоговение и восторг от совершенного*. Творчество есть духовное парение человека в эфире объективно лучших, совершенных содержаний, оно есть молитва в виде лучшего дела, будь то благородный поступок, поэтический стих, музыка, гармония математических соотношений и логика научных понятий. Человек в актах творчества продолжает дело Божие на земле и выступает сотружеником Бога. Дело Божие на земле есть устремленность всего сущего к *совершенной реальности, преодолению материи, освобождению от слепой*

стихии на путях к свободе и совершенству, к гармонии духа и природы.

Поскольку душа каждого человека есть образ и подобие Божие, то *каждый человек есть творец по своим возможностям*. Деградирование людей возникает тогда, когда они собственными усилиями гасят в себе свет совершенства Божия, оскверняют свою душу ничтожным содержанием в погоне за «прелестями», отрывая инстинкт от идеала, натуру от культуры, душу от Бога. Православие основывает творчество на *духе совершенства*, на положительной аксиологии, предохраняя личность от *вседозволенности безответственности*.

6. Православие — религия *культуротворческая*. Культура возникает у всех народов из *культовой деятельности, соединяющей человека с божеством*. Образ совершенства Божия продуктивен для науки, искусства и нравственности. Если совершенен Творец, то совершенны и те меры, согласно которым сотворены мироздание и человек. *Задача науки — познавать эти меры и содействовать улучшению реальности. Наука, таким образом, познает Бога по Его творениям*. Истинный ученый, в отличие от представителя «полунауки» (Ф.М.Достоевский), интуитивно исходит из предпосылки, что предмету присущ порядок, мера и стройность; «истинная наука рационалистична только по завершающему, последнему орудию своему, по мысли, но основной предпосылкой ее является чувство тайны, чувство любви, чувство преклонения, чувство *восторга перед совершенством*»⁵. Достаточно сослаться на высказывания Коперника, Бэкона, Галилея, Кеплера, Бойля, Дюбу а Раймона и других создателей естествознания⁶.

Человек — существо не только мыслящее, но и чувственное, *воображающее и созерцающее*, что является субъективной основой искусства. Божественные идеи-меры даны человеку в природном материале и занавешены им. Задача искусства — представить эти идеи-меры в таком виде, чтобы они стали прозрачными для созерцания. Тогда эти идеи-меры будут восприниматься не только как истина, но и как *красота*. Искусство призвано *окультуривать чувственность, воображение и созерцание по законам красоты*, а не эстетизировать пороки и не разнуздывать инстинкт вне идеала, чем заняты современные СМИ.

Нравственность возникает из отношения человека к другим людям, к самому себе и к Богу. Душа каждого человека есть образ и подобие Божие, следовательно, души всех людей имеют *равноценное достоинство*. Совесть оценивает помыслы и деяния, исходя из *равноценности достоинства каждого* человека, из должного совершенства. Совесть существует в человеке, но она независима от его произвола и судит *надиндивидуальной мерой*. Хотя люди разные, но *когда они поступают по совести, они поступают одинаково*, согласно своей единой богосотворенной сущности. Нравственность обязывает нас *видеть в душе каждого человека образ и подобие Божие, признавать равноценность достоинства каждого человека независимо от пола, национальности и социального положения, не превращать других людей лишь в средство для своих личных целей, оценивать помыслы и деяния абсолютной мерой* — обра-

зом Божиим — и спасти себя и других тогда, когда человек теряет в себе этот образ. Одним словом, нравственность обязывает жить по заветам Христа-Спасителя.

7. В Православии образ Святой Троицы, где каждая ипостась Божия нераздельна и неслиянна, выступает как органон для человеческой социальности, соборность Святой Троицы — эталон соборности церкви. Церковная соборность есть свободное единение людей во Христе на основе любви. Любовь понимается как Божий дар, связующий человека с Богом и людьми; как нечто абсолютное, возвышающее человека от индивидуальной обособленности к соборности и вселенскости, ко всеобщей солидарности и ответственности. Поэтому и спасение толкуется не как индивидуальное, а как «совместное и соборное, совершаемое действием и силой общего подвига, веры, молитвы и любви»¹. Соборность укрепила такие качества народа, как общинность и артельность в хозяйстве, державность в государстве, патриотизм в истории, а в целом, служение высокой общенациональной идее, а не узким личным, партийным и классовым интересам. Дух соборности ориентирует на социальную синергию — на сотрудничество, кооперацию совместных усилий, на согласование интересов личных и общественных, корпоративно-профессиональных и государственных. Соборное сознание выходит за узкий горизонт частных значений: за «моим» и «твоим» оно видит «наше», за многими «я» — «мы», за многообразием национальных культур — единство человеческого духа, за космической пылью — Бога. О закрытости и тоталитарности Православия могут утверждать или несведущие люди, или недруги.

8. Православие духом соборности объединяет социальные группы и классы и порождает надклассовую солидарность. Государство в православном понимании есть не машина угнетения, а волевой союз граждан для совместной добродетельной жизни, орган добровольной лояльности и солидарности. Государство призвано исходить из целого, а не из частей: поддерживать те законные интересы лиц, групп и классов, реализация которых идет на пользу всем; т.е. работать по программе *всемирной справедливости*, а не классового эгоизма. Православие возносит чувство родного и Родины до их абсолютной вершины — совершенства *Отца Небесного*, снимая тем самым феномен *отчуждения* между людьми.

Этих существенных даров Православия не заменят светские концепции. Поясним благодатность этих даров.

ПРАВОСЛАВИЕ — РЕЛИГИЯ СОВЕРШЕНСТВА БОЖИЯ

Православие, верное Откровению Спасителя, ведет свои ценности от *Совершенства Божия*, от самых важных заветов «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» и «любите друг друга». Совершенное есть *абсолютное* содержание духа, а любовь — *верный субъективный акт* приятия совершенства. Любовь учит нас, отмечал Ильин, «увидеть лучшее, избрать его и жить им». Любовью мы обретаем все благое — Бога и Родину, семью и творческую жизнь. *Совершенство* Божие нам доступно как *гармония истины, добра и красоты*. В онтологическом плане совершенное есть

атрибут Бога, явленный в Его творениях как меры в превосходной степени, в окрестностях которых, выражаясь математически, колеблются тварные формообразования. Причастность души *совершенной реальности* выражается в устремлениях основных ее сил: теоретического мышления — к *объективной истине*, нравственной воли — к *добру*, эстетического созерцания — к *красоте*, веры — к *божественному*, совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций *должного совершенства*. Душа стремится к совершенству потому, что она боготварна и сопричастна совершенству Творца.

Из совершенного произрастают дух и религия, культура и воспитание. Дух есть любовь к совершенному. Религия культивирует стремление к совершенству, исходя из его абсолютного, божественного первоисточника. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы человеческой субъективности. Воспитание развивает умение жить объективно лучшим содержанием⁸. Перед совершенным человек испытывает «чувство предстояния, призванности и ответственности». Поэтому «*религиозность есть живая первооснова истинной культуры*»⁹.

Погружая душу в совершенные содержания, человек непрочно соединяет свои творческие силы в целостное состояние — в дух, и возникает эффект «поющего сердца». Как однородный луч света преломляется в многообразие цветов, так и *чувство совершенства преломляется в опыте конкретного человека и превращается в многообразие всех его положительных качеств и ценностей* — свободы и любви, совести и достоинства, верности и служения, мастерства и художества, справедливости и братской солидарности и др. Любовь к совершенству Божию есть лоно «творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости»¹⁰.

Цветение русского духа и русской культуры изошло от корней Православия потому, что оно несет в души свет совершенства Божия, обращаясь к любящему сердцу, то есть объективно лучшее содержание и субъективно верный акт его приятия. В этом заключается абсолютная *духотворческая, человекотворческая и культуротворческая сила Православия, его сущность и своеобразие, его жизненность и спасительность*. П.И.Новгородцев с полным основанием писал о том, что «Православие есть сохранение чистого существа религии»¹¹. Ибо «религиозный опыт есть опыт совершенства, приобретаемый на путях сердечного созерцания»¹². Как крестьянин улавливает через агрокультуру солнечный луч и кормит всех, так и Православие своим духовным опытом улавливает свет совершенства Божия и окурмляет им наши души. Под лучами света совершенства расцветают дух и культура народа, утверждается чувство качества и верного ранга ценностей. Цельный дух научается воспринимать мир в том свете совершенства, который по-своему выражают небесная лазурь и лепестки цветка, благородный поступок и справедливое право. Стремление к совершенному захватывает все существо человека и облагораживает все его проявления; оно соединяет инстинкт с идеалом, натуру с культурой, подсознание с сознанием, гармонизируя субъективность. Автономия личнос-

ти в самоопределении и волевом самоуправлении на основе совершенных содержаний есть фундамент нравственности (совесть), правосознания и продуктивного творчества. Ибо дух есть совершенство, рефлексированное в себя и знающее себя; он в самом себе содержит критерии для оценки достоинства всего сущего, и эти критерии для него самоочевидны и достоверны.

В свете совершенства человек обретает духовное самостояние, верный ранг ценностей, гасит в себе эгоизм и гордыню, осознает смысл жизни; он начинает понимать, что сущность человека есть дух, причастный совершенству Божию, что призвание человека состоит в том, чтобы привести земное содержание в соответствие с боготварной природой духа — преобразить себя и мир согласно совершенству.

Смирение перед совершенством Божиим — это не слабость, не безвольная покорность, но самоподнятие души до «идеала объективно-лучшего и объективно — сущего». Смирение — это *зоркость в озарении*. Так ребенок затихает перед открывшимся величием и красотой природы, так воин преклоняет колено перед знаменем, а желание смиряется перед совестью и долгом. В смирении человек пребывает в мире (согласии) с благим содержанием и осознает сопричастность личного сверхличному, смертного бессмертному, человеческого божественному. Смирение — величайшая мудрость сердца.

Православный дух любви и совершенства, отмечал И.А.Ильин, освободил крепостных крестьян, создал правый и милостивый суд присяжных, земство и русскую школу с традициями К.Д.Ушинского, пироговскую традицию в медицине, укрепил русскую совесть и жертвенность, мечту о совершенном, вдохновил русскую поэзию, живопись, музыку и архитектуру. Этим духом цвела русская философия и литература, им освящалась бытовая жизнь. В лоне православного духа вызрела традиция русской культуры — линии Ломоносова и Менделеева в науке, И.В.Киреевского и И.А.Ильина в философии, Пушкина и Тютчева в поэзии, Гоголя и Достоевского в литературе, А. В. Суворова в армии, Ушинского в школе. Русская живопись пошла от иконы, русская музыка была овеяна церковными песнопениями, русская архитектура пошла от храмового зодчества, русский язык — от церковно-славянского, русская литература — от церкви и монашества. Православие утвердило веру на свободе и искренности, воспитало религиозную и национальную терпимость, несло все дары христианского правосознания — волю к миру, братству справедливости, лояльности и солидарности; вскормило чувство достоинства, способность к самообладанию и взаимному уважению, чувство ответственности перед Богом; учением о бессмертии души и об отдаче жизни «за други своя» оно дало армии источник всепреодолевающего рыцарского духа победы. Корни русского национального духа государственного единства, русской семьи и русского правосознания заложены «именно в православной вере»¹³ — *в стремлении любящего сердца к совершенству*. Русская культура цвела тогда, когда народ искал «не силы, а совершенства, не власти, а любви, не пользы, а Бога»¹⁴. А когда «дух ищет совершенства», тогда «начинается культурное цветение религиоз-

но захваченного народа»¹⁵. Понимая гибельность секулярных установок, славянофилы поставили гениальный вопрос о развитии русской культуры в духе Православия. Этот вопрос успешно решался весь XIX век.

Без света совершенства в душе наступают «сумерки»: ценностная вседозволенность, мертвая рациональность, восполняемая неоязыческой магией от «науки», отрыв логики от совести, красоты от добра, самоутверждение «по ту сторону добра и зла», грубый материализм и сатанизм, во тьме которого меркнет человеческий облик. Меркнет и культура. Ибо она лишается *своей сути* — стремления к совершенству. Начинается стремительное понижение ранга ценностей и наступает *пошлость*: высшее вытесняется низшим, внутреннее — внешним, духовное материальным. Разнуздывается инстинкт вне идеала, и культура вырождается в социальные технологии, в технику жизни, в техническую цивилизацию. Воля к совершенству, эта иммунная система народного духа, парализуется *фетишизмом* материи, денег, рынка и наслаждений. Возникает духовный иммунодефицит: «Население целенаправленно организуется на сатанинских началах ...Сегодня это не отдельные эпизоды злых, порочных, разрушительных действий, а ускоренное строительство общемировой системы зла»¹⁶. Богоборчество есть «дело самое глупейшее» потому, что оно гасит волю к совершенству.

ДУХОВНЫЙ АКТ ПРАВОСЛАВИЯ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Православие избрало верный духовный акт постижения совершенства Божия: не страх и не фантазию, не рассудок и не волю, не возжеление и не жизнеотвержение, а то, на чем Спаситель утвердил верование, — *любящее сердце, указующее мышлению и воле*. В этом акте состоит источник своеобразия духа и культуры русского народа.

Сердце есть сосредоточие духовных чувств, возникающих, не от физического воздействия, а от переживания значений (радость, уважение, презрение и др.). Такие чувства есть *понимающие чувства*, «чувства — теоретики» (К.Маркс). *Ими человек избирает ценности*, которые затем обосновываются мышлением. Если рассудок осуществляет *логический синтез*, то сердце творит *синтез аксиологический*, который порождает *не понятия, а ценности*. Мышление синтезирует явления со стороны *формы, отношений, структуры*; сердце синтезирует явления в аспекте их значимости для человека на основе *однородного чувства совершенства*. Это чувство есть корень религии, подлинной нравственности и эстетического отношения. «Религиозная вера горит именно тогда, когда она есть проявление *свободной любви к безусловному Совершенству*»¹⁷. Это — «основная истина» восточного христианства, которое внемлет Богу как полноте совершенств. Если *совершенство раскрывается вере как образ Божий, то нравственной воле как добро, а эстетическому созерцанию как красота, прекрасное*. Все положительные чувства и ценности человека есть многообразное выражение совершенства. В воспитании ценностного сознания аксиологический синтез

сердца является базисным. Чувство совершенства достаточно определено, чтобы направить сознание на положительные ценности, и достаточно неопределенно, чтобы предохранить сознание от догматизма и формализма и дать личности простор для свободного творческого поиска в мире ценностей. В воспитании *ценностного* сознания аксиологический синтез сердца является *базисным*. Односторонность сциентизма (абсолютизации науки) состоит в отвлечении от аксиологического синтеза «сердца», что характерно для бессердечной современной технической цивилизации.

О первенстве сердца писали русские философы, не говоря уже о Святоотеческом Предании. «...сам ты есть твое сердце...истинный человек есть сердце в человеке»¹⁸. «Сердце есть сосредоточие душевной и духовной жизни человека... Мир ... открывается первое всего для глубокого сердца и отсюда уже для понимающего мышления... лучшие философы и великие поэты создавали, что сердце их было истинным местом рождения тех глубоких идей, которые они передали человечеству в своих творениях»¹⁹. «Русская идея есть идея *сердца*. Сердца, созерцающего *свободно и предметно*; и передающего свое видение *воле* для действия и *мысли* для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности»²⁰.

Православие сообщило особое строение русской душе: в ней «первичные силы» (сердце, созерцание, свобода, совесть) «определяют и ведут», а «вторичные силы» (мысль и воля, форма и организация) «вырастают из них и принимают от них свой закон»²¹. «Русская духовная культура исходит из сердца, созерцания, свободы и совести»²². Особенностью духовного акта русской культуры является *целостность основных духовных сил, дарующая полноту миропереживания и миропонимания, единство аксиологического синтеза сердца и логического синтеза рассудка*. Западный менталитет, оформленный иудаизмом, католицизмом и протестантизмом, имеет иное строение: в нем рационально-волевое начало доминирует над духовно-ценностным²³.

В духовном акте, каким творится русская культура и жизнь, эмоционально-ценностное начало преобладает над рационально-волевым формализмом. Русское Православие не формальное, не законническое, но освобождающее человека «к живой любви и к живому совместному созерцанию». Русской душой Бог воспринимается, отмечал И.А.Ильин, не воображением, которому нужны чудеса и страхи; не властной волей, требующей повиновения, не мыслью, но любовью. Христа русский народ принял не по расчету, а чувством, совестью, добротой. В акте веры он стремится видеть не «галлюцинации», а «подлинное совершенство». Его вера желает не власти, а «совершенного качества». Первый русский святой Феодосий — «сущая *доброта*», первые русские князья — Владимир, Ярослав, Мономах — «герои *сердца и совести*»²⁴.

Русское искусство вобрало в себя от Православия «дух сердечного созерцания, молитвенного парения, свободной искренности и духовной ответственности». В русской науке сложился *метод живого творческого созерцания предмета как целостности*. Такое созерцание не отменяет логику, а наполняет ее живой предметнос-

тью, не попирает факты и законы, а схватывает *целое в частях*. А кто понимает целое, тот понимает и назначение частей. Отсюда следует *фундаментальность* русской науки, которая была духовно зрячей, а не слепой: она не застревала на внешней стороне предмета (эмпиризм), не убивала рассудочной формалистикой его живую органику (рационализм), но творческим созерцанием схватывала целое в частях — «организм» природы, экономики страны, изучаемого языка, дух и судьбу народа за историческими деталями. *Метод русской науки — это духовное созерцание целостности предмета*. Из этого метода следуют масштабность и панорамность русской научной мысли, соединенной с живой конкретностью, будь то историография (С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, И.Е.Забелин), педагогика (К.Д.Ушинский, медицина (Н.И.Пирогов), естествознание (Д.И.Менделеев, В.И.Вернадский) или вся русская математическая школа.

Русская классическая философия была столь же фундаментальной, потому что она исходила из духовного созерцания, творческой свободы, предметной конкретности и ответственности. Творческий характер русской философии, ее гениальные прозрения, ее основательная логика в изложении ценностных основ духа, богопознания, нравственности, искусства, правосознания и государства, труда и собственности, семьи, и воспитания, национального самосознания и Родины, культуры и хозяйства можно объяснить лишь тем, что творцы этой философии (И.В.Киреевский, А.С.Хомяков, Ф.М.Достоевский, К.Н.Леонтьев, В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк, И.А.Ильин, Н.О.Лосский и др.) *вобрали своим духовным актом от Православия чувство совершенства, определяли им значение событий и синтезировали именно им конкретный материал жизни и духа в целостную картину богопознания и миропонимания*. Русская философия была и будет боголюбием и постижением совершенства в акте сердечного созерцания, которое наполняет логику живой предметностью и выражается в конкретном понятийном мышлении.. Русская культура обретет второе дыхание, если она унаследует в ХХI веке *боголюбие, качественный дух совершенства и свой духовный акт*.

Великий геополитический континент (СССР) пал потому, что был могуч снаружи и немощен изнутри. Его немощь состояла в том, что земное вытеснило — божественное, кумиры внешней жизни — дух совершенства. Русскому человеку *душно* в застенках одного быта и социального бытия. Его душа научилась в молитвенном полете витать в благодатном эфире совершенства и *поэтому* стала способной извлекать музыку Чайковского, поэзию Пушкина, Тютчева и Есенина, философию И.А.Ильина и Н.О.Лосского, воинское благородство А. В. Суворова и чеканные слова вождя «Наше дело правое». Православие — это корень русской культуры и всей жизни. Ибо оно дарует любящему сердцу способность наполнять себя совершенным содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Наши задачи: В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 322.

- ² Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 323.
- ³ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 56.
- ⁴ Там же. С. 350.
- ⁵ ? 14, С. 350.
- ⁶ Новгородцев П.И. Существо русского православного правосознания // Новгородцев П.И. Соч., М., 1995. С. 411.
- ⁷ Гончаров С.З. Концепция воспитания в вузе // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. 2002. № 5 (17).
- ⁸ Ильин И.А. О чувстве ответственности // Ильин И.А. Наши задачи: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 262.
- ⁹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. С. 66.
- ¹⁰ Новгородцев П.И. Существо русского православного правосознания. С. 409.
- ¹¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. С. 56.
- ¹² Ильин И.А. Борьба за Россию // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1999. Т. 9—10. С. 327.
- ¹³ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. С. 59.
- ¹⁴ Ильин И.А. О русской идее. С. 59.
- ¹⁵ Слово святейшего Патриарха Алексия II на Рождественских чтениях в январе 1999 г. // Православная газета. Екатеринбург. 1999. № 3.
- ¹⁶ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. С. 56, 95.
- ¹⁷ Сковорода Г.С. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1. 142.
- ¹⁸ Юркевич П. Д. Филос. произв. М., 1990. С. 69, 82.
- ¹⁹ Ильин И.А. О русской идее. С. 323.
- ²⁰ Там же. С. 329.
- ²¹ Ильин И.А. О русской идее. С. 329.
- ²² Там же. С. 327.
- ²³ Там же. С. 324.

И.С.БУСЫГИНА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Специфические обращения к психическим проявлениям русского или российского менталитета, анализ составляющих психологии русского народа нечасто попадают в фокус внимания психологов.

История любого народа показывает, что в процессе его формирования складывается определенный психический тип со стойкими чертами, как результат восприятия обычаев, привычек, жизненного уклада, традиций прежних поколений общения с соседями и т.д. Психические переживания, историческая память народа передается новым поколениям не стихийно и пассивно, а через духовную культуру, в процессе воспитания.

Позднее это психологическое образование стали называть «душа народа» или национальный характер. Термин «национальный характер» скорее описательный, чем аналитический. Первоначально он использовался в воспоминаниях путешественников, которые стремились выразить образ жизни народа¹. В дальнейшем, говоря о национальном характере, одни авторы подразумевали прежде всего темперамент, другие обращали внимание на личностные черты, третьи — на ценностные ориентации, отношение к власти и т.д.

Эта проблема до сих пор остается открытой по той причине, что национальный характер является трудно уловимым явлением, вели-